

Двойные стандарты, или «Наших бьют!»...

Благородный порыв в борьбе за «наших» зачастую оказывается банальным и совсем неблагородным состязанием «кто громче крикнет»...

Проект ВСТО — пожалуй, один из самых амбициозных проектов России. Начать решение крупнейших инвестиционных задач в период глобальных экономических реформ и закончить в установленные сроки, в тяжелый, кризисный для России и всей мировой экономики год, могли только столь же амбициозные и уверенные в своих профессиональных качествах люди.

Скептикам, называвшим сроки нереальными, критикам, ставившим под сомнения каждый километр трассы, местным чиновникам, с любопытством и опаской наблюдающим за стремительной скоростью строительства ВСТО, дан вполне осязаемый и абсолютно реальный ответ. За четыре года в совершенно непроходимых районах Восточной Сибири и Якутии построены и заполнены нефтью две тысячи семьсот пятьдесят семь километров нефтепровода, возведены и стабильно работают в режиме перекачки семь сотен нефтеперекачивающих станций, построены сотни километров вдольтрассовых проездов и линий электропередачи, созданы тысячи новых рабочих мест...

● Александра МАТВЕЕВА

А теперь отойдем от официальных, анемного пафосных оценок и обратимся к тому, как практически реализуется уже более полутора лет действующий в постоянном производственном цикле и ставший былью проект ВСТО. Начать стоит, пожалуй, с того, что, несмотря на то, что проект признан стратегически и экономически необходимым для всей страны, его значение местное, территориальное до сих пор вызывает отторжение, споры и ставится под сомнение. Кем и почему? Попробуем разобраться.

Обратимся к фактам: 19 февраля во многих СМИ была распространена информация о разливе нефти в районе села Солянка Олекминского района Республики Саха. Со ссылкой на сайт Министерства охраны природы практически все республиканские СМИ сообщили о том, что один из жителей поселка Солянка, по фамилии Смолка Г.О., выехав на охоту, вдруг обнаружил вблизи трассы магистрального нефтепровода «разлив нефти на площади более пятисот квадратных метров».

Реакция общественности была незамедлительной. Несмотря на то, что информация ни одна из официальных служб не подтвердила, диспетчерскому пункту, управляющему технологическим участком, была дана команда прекратить прокачку нефти по всему ВСТО. На предполагаемое место аварии по указанию представителя Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия) В.Корешкова была отправлена группа для вертолетного обследования участка нефтепровода от реки Малая Черепаниха до реки Лены.

На участок, где, как писали в СМИ, была разлита нефть, выехала и другая группа: глава муниципального образования «Солянский наслег» П.Аюшеев со старшим госинспектором Олекминской инспекции охраны природы С.Сухановым и госинспектором ООПТ И.Юргиним. Они отбирали пробы почвы и проводили другие работы по обследованию территории.

Как выяснилось практически сразу, никакой аварии не было. Акт визуального осмотра магистрального нефтепровода «ВСТО» в районе названного участка да и подвижная группа команды безопасности ООО «Востокнефтепровод» достоверно подтвердили — признаков разрушения нефтепровода и разлива нефти на рельеф местности нет. Аварии нет!

Пока представители природоохранного ведомства совместно с руководством территории выясняли, а что же было и чего не было, нефтепровод простаивал. Время простоя, по подсчетам специалистов, составило 9 часов 16 минут. В результате серьезный, исчисляющийся десятками миллионов рублей убыток. Сознавательно это сделано или нечаянно — вопрос, на который еще предстоит ответить в результате расследования...

Но «авария», которой не было, молниеносно стала предметом

масштабных дискуссий. Ни одно из СМИ, в мгновение ока распространивших информацию об «очередном разливе на ВСТО» не сообщило о том, что непосредственно на месте «разлива-миража» подписан акт проверки территории, что все официальные и неофициальные заинтересованные лица смогли убедиться в его отсутствии. Наоборот, миф о разливе нефти обрастал все новыми и новыми подробностями, а публикации в СМИ — все новыми прогнозами... И стало вдруг отчетливо слышно: «Наших бьют!» И стало вдруг ясно, что статья уже сегодня, сейчас, цветущей и экологически чистой территорией, мешает только ВСТО. И пошли во все адреса письма и обращения — «прекратить», «остановить», «запретить» и даже... «расстрелять!»

А теперь от эмоций обратимся к фактам. В опубликованном накануне нового года отчете Министерства охраны природы РС(Я) среди цифр, характеризующих эффективность работы ведомства, названы главные: в 2009 году различными контролирующими структурами этого министерства было выписано более двух тысяч административных штрафов на сумму около 10 миллионов рублей и предъявлено 42 иска по возмещению вреда, причиненного природным ресурсам, на сумму более 87 миллионов рублей. Более ста дел передано в правоохранительные органы. Загрязнители — годами работающие на территории республики предприятия и учреждения. А на объекты ВСТО из названных двух тысяч штрафов приходится 18!

«Может быть, только 2009 год был таким экстраординарным?», — спросите вы. Ан нет, по официальным данным того же ведомства, к примеру, на 01.01.2008 инспекциями охраны природы установлено более 5 тысяч нарушений требований природоохранного законодательства. По этим нарушениям выдано более четырех тысяч предписаний. В том же отчете приводятся и другие цифры: «За пять месяцев 2008 года произошло 16 случаев разлива нефти при опрокидывании автотранспорта, технических неисправностей предприятий ЖКХ в пяти улусах республики». Есть и другие нарушения: например, при проверке 6 карьеров скального грунта и ПГС в 2007 году было выявлено 25 фактов нарушений условий природопользования, а также зафиксированы захламливание и загрязнение участков земли различными отходами... И опять незадача! Ведь ВСТО тогда в Якутии еще не было!

Уверена, никакой Америки мы столь красноречивой многолетней статистикой не открываем. Кому, как не жителям Якутии, хорошо известно, что проблема захламливания родной земли — одна из самых остро стоящих на территории. Примеры, о которых пишут даже в официальных источниках, шокируют. Ну, например, вот этот,

● Котельная в Олекминске, состояние которой внушает опасения жителям города.

опубликованный на сайте Министерства здравоохранения: «... при проверке было установлено, что в п.Жатай с 20 января 2008 г. не работает канализационная насосная станция. Вследствие этого озеро площадью около 3500 кв. м, находящееся рядом с этой канализационной насосной станцией, переполнено фекальными водами. Из-за разлива фекальных вод оно даже в -40°C не замерзает. С озера по протоке длиной около 500 метров фекальные воды попадают в нашу красавицу реку Лену. При проверке были отобраны пробы сточной воды непосредственно с озера, с протоки и с места сброса с очистных сооружений. Лабораторный анализ показал, что во всех трех точках отбора пробы вода — канализационная. Ведется следствие».

Или, к примеру, город Ленск. На сегодняшний день на территории города действует одна городская свалка, расположенная в трех километрах от населенного пункта. Свалка находится в ведении МУП ЖКХ, лицензии на переработку твердых бытовых отходов это предприятие не имеет. Туда вывозится мусор, собранный предприятием только с многоквартирных домов, находящихся в его ведении. Жители частного сектора и большинство предприятий мусор вывозят самостоятельно, причем не на эту свалку, а на стихийную, которая расположилась в лесной зоне непосредственно за чертой города. Есть и еще один несанкционированный мусорный полигон, на автодороге «Пеледуйская». В весенний паводковый период немалая часть всех этих отходов попадает в ручьи, которые все впадают в ту же красавицу Лену.

Почему же этот факт не беспокоит местных чиновников и экологов? Почему на страницах местных изданий так редки, практически незаметны материалы о состоянии тепловых сетей ЖКХ практически во всех населенных пунктах республики? А ведь состояние систем тепло-, водоснабжения и канализации специалисты оценивают как неудовлетворительное, износ оборудования составляет в некоторых районах 70%, а в отдельных и 100%.

В одном из последних февральских обращений жителей Олекминска в прокуратуру написано: «...Емкости котельных РПС (Райпотребсоюза), котельной №4, котельной

техникума, котельной ЦРБ, котельной на пересечении ул. Молодежной/Филатова содержатся в ненормативном состоянии, и есть большая вероятность попадания нефтепродуктов в водоемы, предназначенные для питьевой воды». Но молчит прокуратура. Молчат экологи.

И еще один пример. Самый свежий, недельной давности. На лед реки Лены из опрокинувшегося бензовоза вытекло три с половиной кубометра бензина. Площадь загрязнения — 600 квадратных метров. Реальное бензиновое озеро, превышающее по размерам то, что пригрезилось жителю Солянки (помните его сообщение в Министерство охраны природы, с которого мы начали нашу статью?), удосужилось двух строк комментария: «Ведутся активные работы по устранению последствий». А где же информационная атака? Где звучание набата? Где прогнозы и предсказания по поводу скорости распространения

бензина через пористую структуру льда и попадания его в Лену? Разве и этот факт тоже не повод для серьезного разговора и пристального внимания экологов? Или их внимание, их борьба за чистоту родного края ограничивается только охранной зоной вдоль ВСТО шириной 50 метров?

Почему же проблемы экологии, острые и наиболее важные, не привлекают внимания «правду говорящих»? Почему версии, именно версии с чьей-то легкой руки вдруг становятся фактами в отношении исключительно магистрального нефтепровода? А факты — с цифрами и официальными комментариями стыдливо замалчиваются? У меня нет готовых ответов. Я задаю эти вопросы себе и читателям как попытку разобраться в происходящем как приглашение к трудному, но честному разговору. Разговору начистоту. Необходимому и назревшему.

Вместо послесловия

19 января 2010 года очень далеко, в четырехстах километрах от села Солянка, на 1351-й отметке нефтепровода действительно разлилось около 400 кубометров нефти. Никто из руководства ООО «Востокнефтепровод» не отрицал и не отрицает этого факта. На месте аварии в течение десяти дней в круглосуточном режиме работали более ста человек — водители, рабочие, инженеры, руководители Ленского РНУ. Работали так, что прибывшая на место в первые дни февраля комиссия, в состав которой входили экологи, представители администрации района, руководители МЧС и природоохранных структур, констатировала: чисто. Визуальная чистота до наступления лета станет абсолютной. По условиям договора, который «Востокнефтепровод» заключил с Республиканским информационно-аналитическим центром экологического мониторинга, весь почвенный покров и водные объекты местные специалисты экологи подвергнут химико-аналитическому контролю. Более того, пожалуй, впервые в печальной республиканской статистике нефтехимических загрязнений будет зарегистрирован случай привлечения к подобному виду работ специальной лаборатории Якутского института проблем нефти и газа СО РАН. В арсенале местных ученых — аборигенные микроорганизмы, способные восстановить почву до полного выздоровления. После полной рекультивации и восстановления на месте разлива будет отсыпана дорога, которой предстоит стать участком нового общественного проезда от Ленска до Витима. Республиканская статистика, к упрямым показателям которой я уже много раз обращалась в этой статье, не помнит случаев принятия столь беспрецедентных мер, предпринятых для ликвидации загрязнений. В абсолютном большинстве случаев все заканчивается выплатой штрафов и наложением административных взысканий.

«Сделано все возможное», — признают специалисты и руководители МЧС, Ростехнадзора, природоохранных структур — реальные очевидцы событий. «Это неправда, — кричат в ответ представители некоторых экологических организаций. — Кроме нас никто в республике правду не говорит!»

И я за правду! Только эту науку, «изучающую, по Дарвину, все сложные взаимосвязи в природе как условия борьбы за существование», я понимаю как выживание и существование всеобщее, равновесное. А не как псевдоборьбу с криками за «наших» и поиски виноватых. В таком противостоянии победителей не бывает, охрипшие только. И главное — природе ни пользы, ни охраны.